

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.140-150

А. Ю. Ключников*

Об институте реестра сексуальных преступников

Аннотация. В статье рассматривается опыт Соединенных Штатов Америки по учету и классификации осужденных за преступления сексуальной направленности. Федеральный реестр представляет собой комплексный уголовно-правовой и административный инструмент профилактики преступности, имеет истоки в аналогичных реестрах штатов. Автор исследует принципы ведения реестра, основания для включения в реестр и исключения из него, объем данных, подлежащих опубликованию, периодичность обновления данных, проводит криминологическую характеристику института. В работе проанализирована прецедентная практика высших судов США относительно конституционности норм и принципов, образующих институт реестра, их ретроактивного применения, соответствия процедурным и материальным гарантиям справедливого судебного разбирательства. Автором сделан вывод о возможности введения аналогичного федерального реестра в России, но с учетом недостатков, выявленных в рамках исследования. В настоящее время усилия законодателя в указанной части очевидны (усиление уголовной ответственности за насильственные сексуальные преступления с установлением ограничения свободы, появление новых инструментов «сдерживания» в руках правоохранительных органов, например административного надзора). Однако меры не носят комплексного характера, часто взаимно пересекаются, не достигают заявленной цели (исполнение ограничений при административном надзоре после отбытия ограничения свободы). Автор полагает, что он может являться самостоятельным институтом, реализуемым со стадии исполнения приговора, доступным правоохранительным органам и потерпевшим, а в случаях, предусмотренных законом, — для социальных и образовательных учреждений, органов опеки, охраны семьи и детства.

Ключевые слова: реестр сексуальных преступников; суд; осужденный; контроль; судимость; потерпевший; прецедент; Соединенные Штаты Америки; классификация осужденных; криминологическая оценка.

Для цитирования: Ключников А. Ю. Об институте реестра сексуальных преступников // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 140—150. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.140-150.

On Sex Offender Registry

Andrey Yu. Klyuchnikov, Cand. Sci. (Law), Judge of the Pravoberezhny district court of Lipetsk, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch)
ul. Internatsionalnaya, d. 3, Lipetsk, Russia, 398050
andrew19871961@mail.ru

Abstract. The paper examines the experience of the United States of America in recording and classifying convicted sexual offenders. The Federal register is a comprehensive criminal and administrative law tool for crime prevention. It has its origins in similar state registers. The author examines the principles of maintaining the register, the grounds for inclusion in the register and exclusion from it, the volume of data to be published, the frequency of data updates, and conducts a criminological characterization of the Institute. The paper analyzes the case law of the Supreme courts of the United States regarding the constitutionality of the rules and principles that form the institution of the registry, their retroactive application, and compliance with procedural and material guarantees of a fair trial. The author concludes that it is possible to introduce a similar Federal register in Russia,

© Ключников А. Ю., 2020

* Ключников Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, судья Правобережного районного суда города Липецка, доцент кафедры «Конституционное и международное право» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал) Интернациональная ул., д. 3, г. Липецк, Россия, 398050
andrew19871961@mail.ru

but taking into account the shortcomings identified in the study. Currently, the efforts of the legislator in this part are obvious (increasing criminal responsibility for violent sexual crimes with the establishment of restrictions on freedom, the emergence of new tools of "deterrence" in the hands of law enforcement agencies, such as administrative supervision). However, the measures are not comprehensive, often overlap, and do not achieve the stated goal (execution of restrictions under administrative supervision after serving the restriction of freedom). The author believes that it can be an independent institution, implemented from the stage of execution of the sentence, accessible to law enforcement agencies and victims, and in cases provided for by law — for social and educational institutions, guardianship authorities, family and child protection.

Keywords: sex offender registry; court; convict; control; criminal record; victim; precedent; United States of America; classification of convicts; criminological assessment.

Cite as: Klyuchnikov AYU. Ob institute reestra seksualnykh prestupnikov [On sex offender registry]. *Lex russica*. 2020;73(3):140-150. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.140-150. (In Russ., abstract in Eng.).

Становление института реестра сексуальных преступников в Соединенных Штатах Америки

Реестры преступников в США стали появляться с 1930-х гг. Изначально они были прерогативой местного законодательства (отдельных городов, округов), затем — штатов (Флорида, с 1937 г.). Регистрация велась, как правило, в полицейском участке, осужденных фотографировали и снимали у них отпечатки пальцев. В реестр вносились персональные данные преступников с указанием места жительства после освобождения. Местные власти рассчитывали на то, что требование о регистрации сделает пребывание осужденных на территории города или округа нежелательным.

Первый региональный реестр сексуальных преступников был учрежден в 1947 г. в Калифорнии, в течение последующих 20 лет — в пяти штатах (Алабама, Аризона, Флорида, Невада, Огайо). В них отражались адреса места жительства лиц, осужденных за сексуальные преступления, но публично они не раскрывались и использовались только правоохранительными органами и судами. Штаты пользовались полной свободой усмотрения относительно вводимых данных и целей их использования.

Данный этап в американской доктрине именуются первой волной защиты от лиц, совершивших преступления на сексуальной почве¹.

Интенсивное развитие института реестра сексуальных преступников в США произошло в 1990-х гг. Отдельные случаи сексуальных пре-

ступлений в отношении детей активно подогревались СМИ и становились предметом интереса и одновременно возмущения граждан. Социальные ожидания американцев сводились к лучшей защите потенциальных жертв. Законодательный процесс прошел под действием эмоций, социального и политического давления и без широкой научной дискуссии (об эмоциональности свидетельствует появившееся в законах официальное наименование сексуальных преступников «сексуальными хищниками», а самих законов — именами пострадавших детей²).

В 1994 г. Конгресс США принял закон (The Jacob Wetterling Crimes against Children and Sexually Violent Offender Registration Act), обязывающий власти каждого штата учредить реестр сексуальных преступников, где информация о сексуальных преступниках находилась бы в публичном доступе (нотификация). В основе закона лежала идея, что знание места жительства сексуальных преступников обеспечит эффективную защиту от них потенциальных жертв.

С 1996 г. согласно закону The Pam Lychner Sexual Offender Tracking and Identification Act ведется Национальный реестр сексуальных преступников (National Sex Offender Register), который стал частью государственной базы данных о преступниках (National Crime Information Center). Собранные в нем данные аккумулируют сведения о каждом зарегистрированном сексуальном насильственном преступлении в США, что обеспечивает эффективность про-

¹ Thomas T. The Registration and Monitoring of Sex Offenders. A Comparative Study. Hoboken, 2012. P. 28—29.

² Например, «Закон Меган», усиливающий на федеральном уровне ответственность за рецидив при совершении сексуальных преступлений, упоминает Меган Канку — 7-летнюю девочку, которую изнасиловал и убил живущий в соседнем доме человек, имеющий судимость за насильственное сексуальное преступление.

верки данных лиц в случае смены места жительства³.

«Венцом» деятельности законодательных органов по профилактике и противодействию сексуальной преступности стал The Adam Walsh Child Protection and Safety Act 2006 г., частью которого является Sex Offender Registration and Notification Act (SORNA, СОРНА) — Закон о регистрации и об уведомлении о сексуальных преступниках. В преамбуле закона указано, что он является «ответом на никчемные атаки, совершенные насильниками (predator)». Один из членов Палаты представителей США Марк Фоли заявил: «До сих пор лучше следили за книгами из библиотеки, чем за сексуальными преступниками, но этот проект изменит ситуацию» (Congressional Record, 2006 г.).

СОРНА является результатом становления права отдельных штатов по профилактике сексуальной преступности.

Федеральный реестр сексуальных преступников

СОРНА определяет перечень преступлений, за которые лица подлежат регистрации, срок регистрации, сведения, подлежащие опубликованию. Реестр вводит систему классификации сексуальных преступников по трем группам — исходя из правовой квалификации деяния, за которое лицо осуждено.

За тяжкие (наиболее опасные) преступления сексуальной направленности лицо относится к осужденным третьего уровня (tier III). К таким преступлениям отнесены, например: принуждение к половому акту под угрозой насилия к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии; склонение к половому акту или совершение иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 12-летнего возраста. К уголовным делам второго уровня (tier II) относятся изготовление и распространение детской порнографии; вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией; половой акт с несовершеннолетним старше 13 лет. Виновные в других «мелких сексуальных преступлениях», которым грозит до года лишения свободы, относятся к категории сексуальных преступников первой степени (tier I) (это хранение детской порнографии или совершение иных действий сексуального характера с лицом старше 13 лет

и до совершеннолетия). Лицо, совершающее в период непогашенной судимости аналогичное деяние, автоматически попадает в более тяжкую категорию.

СОРНА не запрещает использовать другую систему классификации осужденных, исходя из оценки риска рецидива, осуществляемой судами первой инстанции некоторых штатов. От нее напрямую зависит категория преступления и продолжительность периода регистрации. Оценке подлежит характер совершенного деяния и примененного насилия, предыдущие судимости, возраст потерпевшего и виновного на момент совершения преступления, поведение лица в период погашения судимости, участие виновного в программах реабилитации и достигнутые результаты, наличие зависимости от алкоголя, наркотических средств.

Данные о сексуальных преступниках первой степени фигурируют в реестре в течение 15 лет, второй степени — в течение 25 лет, третьей — пожизненно. Досрочное исключение из реестра не распространяется на сексуальных преступников третьей степени. Минимум через 10 лет осужденные из первой и второй групп могут обратиться с ходатайством об исключении из реестра при условии добросовестного исполнения обязанностей при условно-досрочном освобождении или выполнения программ реабилитации сексуальных преступников.

СОРНА охватывает и несовершеннолетних преступников, совершивших особо тяжкие преступления (по достижении 14 лет): изнасилование с причинением тяжкого вреда здоровью; половой акт с лицом, не достигшим 12-летнего возраста. В законе содержится поименованная доктрина оговорка «Ромео и Джульетты»: законодатель штата может исключать из реестра несовершеннолетнего, если разница в возрасте преступника и жертвы составляет не более 4 лет.

Осужденные должны один раз в год лично обращаться в компетентный орган для проверки актуальности личных данных (включая псевдоним, номер социального страхования, адрес места жительства, работы, учебы, регистрационный номер транспортного средства). Операторы реестров размещают следующие данные: описание внешности сексуального преступника (включая сведения о шрамах, татуировках), юридическая квалификация соде-

³ Vandiver D., Braithwaite J. Stafford M. Sex Crimes and Sex Offenders. Research and Realities. New York, 2017. Pp. 306—308.

янного, предыдущие судимости (включая даты задержания, арестов, сведения об исполнении обязанностей при досрочном освобождении), отпечатки пальцев или ладоней, копия водительских прав или удостоверения личности, данные о странице в социальных сетях. Федеральным законом The Keeping the Internet Devoid of Sexual Predators Act 2008 г. введено требование о необходимости публичного размещения данных о сексуальных преступниках на специализированном веб-сайте. Оператор реестра может исключить публичность данных о сексуальных преступниках первой степени, если потерпевшими являлись несовершеннолетние или осужденным является учащийся образовательного учреждения.

Обязанность первоначальной регистрации возложена на осужденного (до 3 рабочих дней после выхода из мест лишения свободы). Аналогичный срок уведомления закреплен для случаев изменения персональных данных, места жительства, рода занятий или образования. Из-за этого многие сексуальные преступники одновременно значатся в двух и более реестрах, территориально соответствующих их месту жительства, работы, учебы, фактического нахождения. За невыполнение обязанностей по регистрации федеральным законом установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Первоначально власти штатов должны были ввести СОРНА до 27 июля 2009 г., но по состоянию на 2019 г. только 18 штатов и 4 зависимые территории обеспечили в собственном порядке действие федерального законодательства. В остальных действуют самостоятельные реестры, которые не в полной мере соответствуют СОРНА. Причин тому несколько.

Во-первых, при введении федерального реестра штат получает 10 % дотаций из федеральных фондов по борьбе с преступностью, однако по подсчетам местных властей его реализация становится источником неоправданных расходов. Другие штаты считают собственную модель борьбы с сексуальной преступностью наилучшей (например, основанную на индивидуальной оценке риска рецидива преступника). Часть штатов прямо заявили, что введение СОРНА способствует маргинализации и социальной дезадаптации виновных в сексуальных преступлениях⁴.

Таким образом, институт реестра сексуальных преступников является средством общей и частной превенции, инструментом профилактики рецидива в руках правоохранительных органов. Его утилитарная ценность заключается в сдерживании от совершения правонарушений как лиц, уже входящих в реестр, так и потенциальных преступников. Судимым лицам, осознающим, что их контролируют власти, сложнее совершить аналогичное преступление. Потенциальных сексуальных преступников может отпугнуть угроза многочисленных ограничений, связанных с внесением в реестр. Публичная доступность данных, содержащихся в реестре, делает из него ценный источник информации для общества, опираясь на который могут быть предприняты необходимые меры предосторожности.

Особенности законодательства штатов о реестре сексуальных преступников

СОРНА налагает на власти штатов минимальные обязанности, которым местное законодательство должно соответствовать. Как следствие, во многих штатах оно имеет более широкую сферу применения (например, пожизненный учет всех сексуальных преступников без возможности досрочного исключения из реестра в Алабаме, Флориде, Калифорнии и Южной Каролине).

В целом различия между федеральным и местным законодательством касаются:

- определения понятия «сексуальное преступление»;
- критериев классификации сексуальных преступников как подлежащих регистрации и включению в реестр;
- объема данных, подлежащих опубликованию;
- периода регистрации и возможности досрочного исключения из реестра;
- регистрации и опубликования данных о несовершеннолетних правонарушителях;
- периодичности обновления данных в реестре,
- пределов уголовной ответственности за неисполнение обязанностей, связанных с регистрацией.

Законодательство большинства штатов требует регистрации каждого сексуального преступника.

⁴ Olson S. Reimagining a Lifetime of Punishment. Moving the Sex Offender Registry to a Risk of Re-offense Model // Oregon Law Review. 2017. Vol. 96. Pp. 320—321.

Во многих штатах категория сексуальных преступлений, за которые осужденные подлежат регистрации, значительно выходит за рамки действий сексуального характера с использованием насилия (угрозы его применения) или преступлений в отношении детей (например, добровольные сексуальные контакты несовершеннолетних, вовлечение или использование лица для занятия проституцией, эксгибиционизм). В некоторых штатах для попадания в реестр достаточно установления сексуального мотива, хотя само деяние не обладает сексуальной природой⁵. Аналогично даже в случае прекращения производства (withheld adjudication), постановления приговора условно (suspended imposition of sentence), применения принудительной меры медицинского характера (not guilty by reason of insanity), признания недееспособным (incompetent to stand trial), направления лица на принудительное психиатрическое лечение (civil commitment), прекращения дела за смертью обвиняемого (exrunged) существует обязанность регистрации. Американские суды исходят из того, что лицо «пребывает в ином состоянии, чем то, за которое его бы осудили», но тем не менее совершает запрещенное деяние, подпадающее под критерии местного реестра⁶.

В целом законодательство штатов предусматривает возможность досрочного исключения лиц из реестра, но чаще всего оно распространяется на отдельные категории преступников — несовершеннолетних, судимых за преступления небольшой тяжести. К наиболее распространенным условиям относятся: отсутствие судимости за период наблюдения, безупречное поведение, участие в профилактических программах, отрицательная оценка риска рецидива. Последний критерий вызывает наибольшие сомнения на практике.

Минимальный возраст несовершеннолетних правонарушителей для включения в реестр определяется по-разному. Например, в Северной Каролине этот возраст составляет 11 лет.

В одних штатах регистрация несовершеннолетних преступников зависит исключительно от юридической квалификации деяния, за которое они были осуждены, в других решается судом.

Невыполнение регистрационных обязанностей является длящимся преступлением (continuing offense)⁷. Законы некоторых штатов требуют доказывания прямого умысла на его совершение (mens rea), для других субъективная сторона состава не имеет значения (strict liability offense).

По данной категории дел компетентен суд по месту ведения реестра, где не исполняются соответствующие обязанности. В большинстве штатов выработана практика, согласно которой наличие или отсутствие постоянного места жительства не освобождает сексуального преступника от регистрационных обязанностей, а уклонение влечет уголовную ответственность⁸.

Часто информация о сексуальных преступлениях округа (района) передается местным жителям во время встреч с сотрудниками полиции лицами, обслуживающими реестр, через пресс-релизы или листовки. В других штатах информация о сексуальных преступниках среднего и высокого уровня широко доступна на специализированных сайтах. Во многих штатах законы о реестрах, как и СОРНА, имеют ретроактивное применение, распространяются на лиц, осужденных до вступления в силу законов о реестре.

Прецедентное право о регистрации сексуальных преступников

Конституционность отдельных норм и принципов, образующих институт реестра сексуальных преступников, неоднократно становилась предметом судебного контроля⁹. Неоднократно оспаривалась обязанность регистрации преступников, осужденных до вступления в силу законов, вводящих такую обязанность. В большинстве случаев заявители ссылались на запрет

⁵ Rose J. Where Sex Offender Registration Laws Miss the Point. Why a Return to an Individualized Approach and a Restoration of Judicial Discretion in Sentencing Will Better Serve the Governmental Goals of Registration and Protect Individual Liberties from Unnecessary Encroachments // Mitchell Hamline Law Journal of Public Policy and Practice. 2017. Vol. 38. № 1. P. 8.

⁶ State v. Coman. 273 p. 3d 701 (Kan. 2012).

⁷ State v. Haynes. 760 N.W.2d 283 (Mich. Ct. App. 2008).

⁸ State v. Duran. 967 A.2d 184 (Md. 2009).

⁹ Carpenter C., Beverlin A. The Evolution of Unconstitutionality in Sex Offender Registration Laws // Hastings Law Journal. 2012. Vol. 63. Pp. 1071—1133.

ретроактивного применения уголовного права (презумпция *ex post facto* I поправки к Конституции). Верховный суд США по делу *Smith* 2003 г. постановил, что закон штата Аляска, обязывающий регистрироваться также тех лиц, приговор в отношении которых вступил в силу до введения реестра, не нарушает конституционный запрет ретроактивности уголовного права¹⁰. Реестр сексуальных преступников является административно-правовым (регуляторным) институтом и не имеет карательного характера, предназначен для сдерживания сексуальных преступников.

Некоторым отступлением от *ratio decidendi* данного постановления следует считать приговор Верховного суда по делу *Carr* 2010 г.: если осужденное за сексуальное преступление лицо после переезда в другой штат не прошло там регистрацию, оно не может быть привлечено в связи с этим к уголовной ответственности, если изменение прежнего места жительства произошло до вступления в силу СОРНА¹¹. В то же время некоторыми высшими судами штатов принимались решения, что регистрация и публикация данных о лицах, осужденных до вступления в силу закона о реестре, нарушает Конституцию штата¹².

В 2003 г. Верховный суд решал вопрос о конституционности внесения в реестр сексуальных преступников виновных исходя из категории совершенного сексуального преступления, а не индивидуальной оценки риска рецидива. Суд разъяснил, что каждый из подходов не противоречит конституционной презумпции справедливого судебного разбирательства в процессуальном аспекте¹³. Для соблюдения Конституции США достаточно, чтобы были соблюдены процессуальные гарантии для обвиняемого в судебном разбирательстве. Отдельных судебных процессов в стадии исполнения приговора не требуется.

Отдельные положения редакций СОРНА штатов заявители полагали неконституционными из-за их противоречий с процедурными или материальными гарантиями справедливого судебного разбирательства (*procedural/substantive due process clause* XIV поправки к Конституции США). Законодательство штата

о реестре сексуальных преступников также оспаривалось в контексте гарантий принципа запрета двойной наказуемости (V поправка к Конституции США), запрета жестоких или необычных наказаний (VIII поправка к Конституции США), свободы передвижения (ст. 4 Конституции), принципа супрематии (федеральные законы, принятые в пределах, делегированных Конституцией Конгрессу, обладают более высокой юридической силой относительно законов и иных нормативных актов штатов). Однако все обращения оставлены без удовлетворения.

В целом в прецедентной практике по-прежнему господствует правоприменительная линия, благоприятствующая конституционности требований о регистрации и преданию гласности данных о сексуальных преступниках.

Дополнительные последствия регистрации для сексуальных преступников

Нахождение в реестре сочетается (может сочетаться) с рядом других ограничений и запретов (косвенные последствия). Наиболее обременительными являются правила об ограничении проживания (*residency restrictions*) рядом с местами скопления детей — вблизи детских садов, школ, детских площадок и парков. Закон предусматривает ограничения на смену места пребывания, работы в том числе для лиц, которые не совершали преступных действий в отношении несовершеннолетних. Федеральные суды и суды штатов в целом констатируют соответствие ограничений Основному закону, но отдельные положения признаются недействительными из-за их содержательной неопределенности, противоречия принципу справедливого судебного разбирательства. Например, невыполнение регистрационных обязанностей иностранным гражданином не может расцениваться как «нравственно предосудительное» правонарушение (*moral turpitude*) миграционного законодательства и являться основанием его депортации¹⁴.

В 2017 г. Верховный суд США по делу *Packingham* постановил, что запрет на исполь-

¹⁰ *Smith v. Doe*. 538 U.S. 84 (2003).

¹¹ *Carr v. United States*. 560 U. S. 438 (2010).

¹² *Wallace v. State*. 905 N.E.2d 371 (Ind. 2009).

¹³ *Conn. Dep't Pub. Safety v. Doe*. 538 U.S. 1 (2003).

¹⁴ *Starkey v. Okla. Dep't of Corr.* 305 p. 3d 1004 (Okla. 2013).

зование социальных сетей (Facebook) внесенным в реестр лицом противоречит конституционной свободе слова. По мнению суда, защита несовершеннолетних не оправдывает никакого вмешательства в свободу слова граждан¹⁵.

В юридической доктрине ставится под сомнение эффективность ограничений, указывается, что преступник не обязательно живет рядом с детьми. Зачастую ограничения, касающиеся места жительства, приводят к тому, что сексуальный преступник переезжает вместе со всей семьей, потому что живет слишком близко к школе или детской площадке, или живет в новом месте отдельно от семьи. Место жительства сексуального преступника также влияет на рыночную стоимость близлежащей недвижимости.

Согласно федеральному законодательству, лицо, фигурирующее в реестре, не может участвовать в федеральных программах поддержки жилищного строительства (*federally assisted housing*). Они также лишаются права занимать офицерские должности в армии и флоте¹⁶. В некоторых штатах автомобили сексуальных преступников подлежат обязательной маркировке знаками, идентифицирующими владельцев и пользователей транспортных средств как сексуальных преступников, а на домах размещаются информационные знаки: «Здесь живет сексуальный преступник». Иногда местное законодательство обязывает нарушителей носить GPS-передатчики или вводит запрет на изменение имени и фамилии.

Как следствие, осужденные нередко сталкиваются с актами словесной агрессии, пристального общественного внимания, физического насилия, а нередко — покушения на жизнь, испытывают социальное осуждение. Известны случаи совершения актов вандализма, уничтожения имущества (выбивание стекол квартиры). Для них последствия регистрации строже, чем для лиц, отбывающих уголовное наказание. Общество явно или молчаливо оправдывает различные формы преследования сексуальных преступников, полагая, что это действительно служит защите детей.

Таким образом, ограничения могут оказывать деструктивное влияние на жизнь осужденных сексуальных преступников, лишают их шанса на социальную реинтеграцию.

Криминологическая оценка реестра сексуальных преступников для достижения целей уголовно-правовой политики

В США реестр сексуальных преступников охватывает около 900 тыс. осужденных (0,28 % граждан), и эта цифра последовательно увеличивается¹⁷.

Большинство исследователей подвергают сомнению влияние реестра на снижение сексуальной преступности в целом и снижение уровня рецидива сексуальных преступников в частности. При сопоставлении уровня рецидива среди взрослых и несовершеннолетних в совершении аналогичных преступлений сексуальной направленности установлено отсутствие каких-либо статистических различий между зарегистрированными лицами и теми, кто от данной обязанности уклонился.

Утверждается, что СОРНА и аналогичное ему законодательство штатов основано на ложных, хотя и популярных в обществе допущениях и презумпциях, касающихся природы сексуальной преступности. Общество привыкло считать, во-первых, что сексуальные преступники более склонны к рецидиву, чем другие категории преступников. Во-вторых, бытует мнение, что большинство сексуальных преступников — это лица чужие, незнакомые потерпевшим. В-третьих, общество приписывает виновным в половых преступлениях склонность убивать своих жертв, особенно детей.

Официальная статистика эти тезисы не подтверждает. Усредненный показатель рецидива всех преступников США за период с 2014—2019 гг., освобожденных из мест лишения свободы, составляет 36 %, из них аналогичное преступление совершают 13—14 %. Большую часть сексуальных преступлений совершают лица, ранее не состоявшие в реестре¹⁸.

¹⁵ *Packingham v. North Carolina*. 137 S. Ct. 1730 (2017).

¹⁶ *Harris A., Levenson J., Ackerman A.* Registered Sex Offenders in the United States // *Behind the Numbers, Crime & Delinquency*. 2014. Vol. 60. No 1. P. 21.

¹⁷ *Criminal Justice Policies. The Intended and Unintended Consequences of Monitoring Individuals Convicted of Sex Crimes* / red. P. Lussier, E. Beauregard. New York, 2018. Pp. 63—83.

¹⁸ *Tewksbury R.* Sex offender registries as a tool for public safety. Views from registered offenders // *Western Criminology Review*. 2006. Vol. 7. No 1. P. 2.

Большинство жертв сексуальных преступлений знали нападавшего ранее, судами признавались виновными в основном друзья потерпевшего или родственники. Согласно одному из исследований, только 9 % виновных в сексуальном насилии над детьми и 28 % виновных в сексуальной эксплуатации совершеннолетних были ранее незнакомы с жертвами, а убийства взрослых и детей на сексуальной почве происходят редко¹⁹.

Оценка вероятности рецидива сексуальных преступников затруднена из-за включения в статистику данных не только об уголовных делах против половой неприкосновенности, но и о преступлениях, связанных с невыполнением обязанностей по регистрации. Часть исследователей утверждают, что именно к незарегистрированным преступлениям чаще всего сводится рецидив американских сексуальных преступников.

Исследование эффективности института реестра следует отличать от восприятия этого института обществом, практикующими юристами. Общество очень благосклонно относится к реестру, рассматривая в нем эффективный инструмент борьбы с сексуальной преступностью. К реестру положительно относятся около 4/5 простых американских граждан, единодушные царит и в среде политиков и судей.

Иное, критичное отношение к реестру — у лиц, обслуживающих реестр, занимающихся реабилитацией и лечением сексуальных преступников. Потерпевшие поддерживают обязательное лечение сексуальных преступников, но неодобрительно относятся к требованию опубликовывать данные о сексуальных преступниках. На практике от 1/4 до 1/3 взрослых американцев хотя бы один раз заходили на ресурс.

Однако пользу реестра для правоохранительных органов и общества уменьшают неполнота и неактуальность содержащихся в нем данных. Чаще всего нарушения касаются места жительства сексуальных преступников, то есть информации, наиболее важной с точки зрения целей реестра. В основе проблемы лежит дефицит персонала, обслуживающего реестры, недофинансирование, ошибки, в том числе допускаемые самими осужденными, когда они намеренно не выполняют регистрационные

обязанности. Некоторые из них исходят из того, что неисполнение обязанностей по регистрации является незначительным нарушением по сравнению с последствиями длительного нахождения в публично доступном реестре, влекущего проблемы с поиском места работы или жительства.

Официально подсчитано, что около 5—6 % преступников, входящих в реестр, скрылись, 18,5 % повторно лишены свободы, 8,9 % проживают за пределами штата регистрации, 3 % депортированы, а 0,2 % лиц и вовсе умерло²⁰.

Учитывая сомнительную в целом криминологическую ценность реестра (в частности, отсутствие тенденции к снижению уровня сексуальной преступности, неизменный уровень рецидива среди лиц, подлежащих регистрации), можно прийти к выводу, что СОРНА создает ложное чувство безопасности, одновременно усиливает чувство страха в обществе. Трудно представить эмоции человека, обнаружившего, что по соседству живет сексуальный преступник.

Оценка института реестра сексуальных преступников и попытка ее рационализировать

В целом функционирование реестра на федеральном и региональном уровнях порождает серьезные сомнения как в его конституционно-правовом статусе, так и в эффективности уголовной политики государства.

Прежде всего сомнения вызывает правило об обязанности разрешения вопроса о регистрации судом при вынесении приговора, и в указанной части судебный акт подлежит инстанционному контролю. Такое решение дает судьям широкий спектр дискреционности, одновременно лишая законодательную и исполнительную власть возможности формировать уголовную политику.

Правильным было бы сочетание модели, основанной на факте осуждения и индивидуальной оценке риска рецидива преступника. Осужденных за наиболее тяжкие преступления (преступники третьей степени по классификации СОРНА) необходимо автоматически вносить в реестр с опубликованием данных

¹⁹ Letourneau E. Effects of South Carolina's Sex Offender Registration and Notification Policy on Deterrence of Adult Sex Crimes // Criminal Justice and Behavior. 2010. Vol. 37. P. 550.

²⁰ Levenson J., D'Amora D., Hern A. Megan's Law and its Impact on Community Re-Entry for Sex Offenders // Behavioral Sciences and the Law. 2007. Vol. 25. № 4. P. 596.

о них в сети Интернет, распространением данных о них среди лиц, живущих по соседству (по электронной почте, через местные отделы полиции или встречи местных жителей с сотрудниками, обслуживающими реестр). Вопрос об опубликовании и обнародовании сведений о сексуальных преступниках второй степени должен каждый раз решать суд. Данные об этих лицах следует делать доступными только для правоохранительных органов, лиц, выполняющих воспитательные и образовательные функции (например, в детских садах, школах и вузах), потерпевших, близких осужденному лицу. Аналогично регистрацию сексуальных преступников первой степени можно отдать на откуп судов, которые должны учитывать риск рецидива, данные о личности виновного.

Следует четко определить продолжительность периода регистрации и предусмотреть возможность досрочного исключения из реестра. Для сексуальных преступников третьей степени может быть предложен 25-летний период регистрации (в случае совершения иного аналогичного сексуального преступления период регистрации становится пожизненным), для преступников второй степени — 15 лет, первой степени — 5 лет.

Наиболее чувствительным является период первых 5 лет регистрации, по истечении которого процент рецидива среди сексуальных преступников снижается до уровня нескольких процентов. Пожизненная регистрация ведет к излишнему, контрпродуктивному вмешательству в права осужденных. Введение института досрочного исключения из реестра (прекращения публичного размещения данных) мотивирует сексуальных преступников, способствуя их социализации и интеграции в общество²¹.

Чрезмерное желание охватить реестром всех сексуальных преступников из-за возрастающей угрозы, основанной на благом намерении «не пропустить» ни одного будущего рецидивиста, порождает контрпродуктивный эффект. Как справедливо заметил в особом мнении к решению по делу *New York Times Co.* 1971 г. судья Верховного суда Поттер Стюарт, «когда классифицируется всё, на самом деле не

классифицируется ничего; система пренебрегает теми, кто циничен или неосторожен»²². Множество охваченных реестром лиц делает мониторинг наиболее опасных преступников гораздо более сложным.

СОРНА в актуальном состоянии и законодательство многих штатов вводят слишком широкий диапазон реестра сексуальных преступников. Длительный охват общедоступным реестром всех сексуальных преступников бессмыслен. Институт реестра, в частности связанный с опубликованием его данных, должен быть направлен на виновных в тяжких преступлениях и лиц с наибольшим риском рецидива.

В целях профилактики совершения преступлений и защиты общества указанные предложения следует распространить и на несовершеннолетних. Виновные в совершении особо тяжких сексуальных преступлений несовершеннолетние, рецидивисты должны быть включены в общедоступный реестр.

Круг лиц, включаемых в реестр, должны быть ограничен лицами, совершившими сексуальные преступления. Этот, казалось бы, очевидный постулат не соблюдается законодательством многих штатов. Неприемлема ситуация, когда в реестре сексуальных преступников фигурирует лицо, привлеченное к ответственности за то, что справило нужду в общественном месте²³. С точки зрения целей учреждения реестра серьезные сомнения вызывает нахождение в нем лиц, осужденных, например, за проституцию или за насильственные действия сексуального характера с участием несовершеннолетних.

Многие американские парламентарии на федеральном уровне, уровне штатов воздерживаются от предложений реформировать институт реестра из-за возможных обвинений в слишком мягком подходе к проблеме сексуальной преступности (*soft on crime*). Законодатель обязан удовлетворять справедливые ожидания государства, поэтому не вправе принимать законодательные решения, хотя и порождающие общественное одобрение, эйфорию, но приносящие многочисленные серьезные побочные эффекты.

²¹ *Richmond C., Richmond M.* The Future of Sex Offender Courts. How Expanding Specialized Sex Offense Courts Can Help Reduce Recidivism and Improve Victim Reporting // *Cardozo Journal of Law & Gender*. 2015. Vol. 21. Pp. 443—474.

²² *New York Times Co. v. U.S.* 403 U.S. 713, 729 (1971) (Stewart, J., concurring).

²³ *Marshall W., Marshall L., Serran G., Fernandez Y.* Treating Sexual Offenders. An Integrated Approach. New York, 2006. Pp. 11—12.

Заключение

Институт реестра сексуальных преступников известен не только странам англосаксонской правовой семьи, но и государствам — представителям романо-германской правовой семьи. Его появление знаменует прогресс институциональных усилий в борьбе с сексуальной преступностью. Публичный доступ к данным по крайней мере некоторых сексуальных преступников делает реестр соответствующим социальным ожиданиям. Однако не всегда законодателю удается придать закону характер, при котором он одновременно служит достижению целей в виде профилактики и реабилитации сексуальной преступности, способствует уважению основных права и свобод человека и является справедливым.

Исследованный правовой порядок США внутренне очень неоднороден из-за различных подходов законодателя на уровне федерации и штатов, отражает универсальные трудности в выработке оптимальной модели реестра сексуальных преступников. В то же время американский опыт, как ни парадоксально, может стать ценным источником вдохновения и руководства к действию для законодателей других государств, в том числе России как федеративного государства. Следует учитывать сложность явления сексуальной преступности и неодно-

родность категорий сексуальных преступников. Правотворческая рациональность и вытекающая из нее судебная правоприменительная гибкость должны быть свободны от популизма, но должны быть отзывчивы к экспертным мнениям психиатров, психологов, юристов, официальным статистическим данным, результатам криминологических исследований.

В целом идея о возможности введения института реестра сексуальных преступников в России заслуживает одобрения. В настоящее время усилия законодателя в указанной части очевидны (усиление уголовной ответственности за насильственные сексуальные преступления с установлением ограничения свободы, появление новых инструментов сдерживания в руках правоохранительных органов, например административного надзора). В то же время меры не носят комплексного характера, часто взаимно пересекаются, не достигают заявленной цели (исполнение ограничений при административном надзоре после отбытия ограничения свободы).

Полагаем, что он может являться самостоятельным институтом, реализуемым со стадии исполнения приговора, доступным правоохранительным органам и потерпевшим, а в случаях, предусмотренных законом, — социальным и образовательным учреждениям, органам опеки, охраны семьи и детства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Carpenter C., Beverlin A.* The Evolution of Unconstitutionality in Sex Offender Registration Laws // *Hastings Law Journal*. — 2012. — Vol. 63. — Pp. 1071—1133.
2. *Criminal Justice Policies. The Intended and Unintended Consequences of Monitoring Individuals Convicted of Sex Crimes* / red. P. Lussier, E. Beauregard. — New York, 2018. — Pp. 63—83.
3. *Harris A., Levenson J., Ackerman A.* Registered Sex Offenders in the United States // *Behind the Numbers, Crime & Delinquency*. — 2014. — Vol. 60. — № 1. — Pp. 4—33.
4. *Letourneau E.* Effects of South Carolina's Sex Offender Registration and Notification Policy on Deterrence of Adult Sex Crimes // *Criminal Justice and Behavior*. — 2010. — Vol. 37. — Pp. 535—552.
5. *Levenson J., D'Amora D., Hern A.* Megan's Law and its Impact on Community Re-Entry for Sex Offenders // *Behavioral Sciences and the Law*. — 2007. — Vol. 25. — № 4. — Pp. 587—602.
6. *Marshall W., Marshall L., Serran G., Fernandez Y.* Treating Sexual Offenders. An Integrated Approach. — New York, 2006. — Pp. 10—27.
7. *Olson S.* Reimagining a Lifetime of Punishment. Moving the Sex Offender Registry to a Risk of Re-offense Model // *Oregon Law Abstract*. — 2017. — Vol. 96. — Pp. 315—322.
8. *Richmond C., Richmond M.* The Future of Sex Offender Courts. How Expanding Specialized Sex Offense Courts Can Help Reduce Recidivism and Improve Victim Reporting // *Cardozo Journal of Law & Gender*. — 2015. — Vol. 21. — Pp. 443—474.
9. *Rose J.* Where Sex Offender Registration Laws Miss the Point. Why a Return to an Individualized Approach and a Restoration of Judicial Discretion in Sentencing Will Better Serve the Governmental Goals of Registration

- and Protect Individual Liberties from Unnecessary Encroachments // *Mitchell Hamline Law Journal of Public Policy and Practice*. — 2017. — Vol. 38. — № 1. — Pp. 6—57.
10. *Tewksbury R.* Sex offender registries as a tool for public safety. Views from registered offenders // *Western Criminology Abstract*. — 2006. — Vol. 7. — № 1. — Pp. 1—8.
11. *Thomas T.* The Registration and Monitoring of Sex Offenders. A Comparative Study. — Hoboken, 2012. — P. 3—41.
12. *Vandiver D., Braithwaite J., Stafford M.* Sex Crimes and Sex Offenders. Research and Realities. — New York, 2017. — 536 p.

Материал поступил в редакцию 19 августа 2019 г.

REFERENCES

1. Carpenter C, Beverlin A. The evolution of unconstitutionality in sex offender registration laws. *Hastings Law Journal*. 2012;63:1071-133. (In Eng.)
2. Criminal Justice Policies. The intended and unintended consequences of monitoring individuals convicted of sex crimes. In: Lussier P, Beauregard E, editors. *Sexual offending. A criminological perspective*. New York; 2018. p. 63-83. (In Eng.)
3. Harris A, Levenson J, Ackerman A. Registered sex offenders in the United States. *Behind the numbers, crime & delinquency*. 2014;60(1):4-33. (In Eng.)
4. Letourneau E. Effects of South Carolina's sex offender registration and notification policy on deterrence of adult sex crimes. *Criminal justice and behavior*. 2010;37:535-52. (In Eng.)
5. Levenson J, D'amora D, Hern A. Megan's Law and its impact on community re-entry for sex offenders. *Behavioral Sciences and the Law*. 2007;25(4):587-602. (In Eng.)
6. Marshall W, Marshall L, Serran G, Fernandez Y. Treating sexual offenders. An integrated approach. New York; 2006. p. 10-27. (In Eng.)
7. Olson S. Reimagining a lifetime of punishment. Moving the sex offender registry to a risk of re-offending model. *Oregon Law Abstract*. 2017;96:315-22. (In Eng.)
8. Richmond C, Richmond M. The future of sex offender courts. How expanding specialized sex offense courts can help reduce recidivism and improve victim reporting. *Cardozo Journal of Law & Gender*. 2015;21:443-74. (In Eng.)
9. Rose J. Where sex offender registration laws miss the point. Why a return to an individualized approach and a restoration of judicial discretion in sentencing will better serve the governmental goals of registration and protect individual liberties from unnecessary encroachments. *Mitchell Hamline Law Journal of Public Policy and Practice*. 2017;38(1):6-57. (In Eng.)
10. *Tewksbury R.* Sex offender registries as a tool for public safety. Views from registered offenders. *Western Criminology Abstract*. 2006;7(1):1-8. (In Eng.)
11. *Thomas T.* The registration and monitoring of sex offenders. A comparative study. Hoboken; 2012. P. 3-41. (In Eng.)
12. *Vandiver D, Braithwaite J, Stafford M.* Sex crimes and sex offenders. Research and realities. New York; 2017. (In Eng.)